№ 10 (96) 2020 МНЕНИЕ

Человек-фикция

18.01.2021 НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ

На смену эпохе права приходит цифровая власть. Сегодня «умные» системы и сервисы делают выбор за нас: они позволяют обеспечить четкий порядок в обществе, идентифицируя поведение людей как желательное и нежелательное, тогда как право и мораль веками оставляли человеку возможность выбора и принятия решения, наделяя его правосубъектностью. О том, куда уходит воля субъекта, как персональные данные становятся общественными и что означает социальный рейтинг в контексте отношений государства и человека, рассуждает Дмитрий Казаков, управляющий партнер АБ «Казаков и Партнеры».

Правосубъектность — миф нового времени?

Руководящая идея трансгуманизма исходит из того, что человек — есть то, что должно быть преодолено. Применительно к праву это означает очищение субъекта права — физического лица от «собственно человека» и его превращение в чистую абстракцию. Иными словами, пуповина, которая до сих пор связывала юридического деятеля с живым человеком (а это прежде всего зрелая воля и сознание), должна быть перерезана.

Изменение личного правового статуса характеризуется сокращением личной свободы, свободы выбора и воли, правосубъектности — всего того, что исторически связано с субъективным правом, автономией воли. В перспективе возможно устранение этих понятий как бессодержательных.

Если демократическое «правовое государство» подразумевало личный правовой надел (свои «шесть соток правового поля»), в границах которого человек был «полноправным сувереном» и мог «разводить коноплю», то в настоящем межи перепутались и границы личного пространства стали проницаемы. Это само по себе ставит под сомнение смысл и содержание понятия субъективного права.

Бессодержательность понятия «индивидуальная правосубъектность» отмечалась еще в XIX в. Например, Леон Дюги в работе «Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона» доказывал отсутствие необходимости согласовывать субъективную волю сторон для совершения сделки, приводя в пример взаимодействие человека с раздаточным автоматом (прообразом современного цифрового субъекта — робота, накопительно-преобразующего информационного устройства, цифровой платформы и т. п.)

В современных реалиях такое взаимодействие человека с раздаточным автоматом (черным ящиком) происходит практически во всех сферах общественных отношений. При этом предварительным условием взаимодействия с черным ящиком (вместо опускания монеты) является аккредитация (регистрация) в соответствующей системе (приемном устройстве черного ящика) посредством предоставления (отбора) определенного набора данных о клиенте и получения кода доступа.

Для того чтобы пользоваться медицинскими и образовательными услугами, услугами соцобеспечения, включая выплату пенсий и прочие, получать кредит при совершении расчетов, да и при осуществлении практически любых сделок требуется предварительное предоставление соответствующей информации. После этого начинается взаимодействие, которое происходит по императивным правилам, узаконенным формулярам (в гражданском праве традиционно именуемым договорами присоединения), в разработке которых человек (субъект правоотношений) никакого участия не принимал и зачастую даже не может уяснить их содержание.

Для возникновения и изменения собственного социального состояния человек физический

(с его интеллектом, волей, чувствами), по существу, не нужен. Для возникновения нового социального (правового) состояния достаточно некоего набора информации о человеке, которая замыкала бы цепь юридических фактов. Это особенно ярко проявляется при дистанционной форме идентификации личности посредством электронной подписи, биометрии и прочих индивидуализирующих данных субъекта.

Компьютер — друг мой. Куда уходит воля субъекта?

Дополнительным условием подключения к социальной сети, предпосылкой для возникновения дееспособности все чаще становится наличие у гражданина средств электронной коммуникации. В отсутствие таковых человек становится ограниченно дееспособным, исходя из положений ряда новых законов, которыми помимо приобретения и ношения средств индивидуальной защиты на граждан возложена натуральная повинность приобретения и использования электронных средств коммуникации.

«Умные города», «умные светофоры», «умные лекарства», «умные контракты» регулируют поведение человека в режиме онлайн и в перспективе способны мгновенно обеспечить паралич воли у компьютеронепослушных граждан. Воля как сугубо личная человеческая способность к определенному поведению отчуждается от человека, становится «ценностью», товаром. «Специалисты» ставят знак равенства между методами правового регулирования и компьютерными алгоритмами, признавая за последними право «подвинуть» право. Ратуют за правоспособность «автономных технических средств», забывая, что право создавалось Чело- веком для Человека прежде всего для того, чтобы оградить его достоинство, его личность от произвола какой бы то ни было власти. Его главная ценность именно в этом, а не в методе регулирования, похожем на компьютерный алгоритм «если а, то в».

«Апостол язычников» Павел рассуждал о посудности ангелов, Леон Петражицкий — о правоспособности богов, но они так и остались вольными теоретиками. Наделение правосубъектностью кого- или чего-либо, кроме человека, ниспровергает право как таковое.

Как личная жизнь становится общественной: о социальных рейтингах и выборе человека

Фактически живой человек в системе общественных отношений заменяется «цифровым профилем», набором данных, некоей фикцией. Его персональные данные могут быть сформированы не обязательно им самим, а например, посредством «сталкинга — скоринга» (системы социального мониторинга — по сути, системы слежения за человеком). При этом информация, получаемая в результате фактически непрерывного слежения (за местоположением человека, его биологическим состоянием, «снятием» им эмоций) в совокупности с картой социального взаимодействия (кредитной историей) будет являться основой для социального ранжирования (персонального рейтинга), который, в свою очередь, станет влиять на уровень «социального обеспечения индивидуума».

В странах ЕС действует общий регламент защиты персональных данных (General Data Protection Regulation).

В статье 4 Регламента понятие персональных данных и субъекта персональных данных закреплено следующим образом:

• персональные данные — любая информация, относящаяся к субъекту данных, то есть идентифицированному или поддающемуся идентификации физическому лицу;

• поддающееся идентификации физическое лицо — лицо, которое можно прямо или косвенно идентифицировать, в частности посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, идентификационный номер, данные о место- положении, онлайновый идентификатор либо один или несколько факторов, специфичных для физической, физиологической,

генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности этого физического лица.

Данные могут быть условно разделены на физические (биологические, природные); социальные (приобретаемые в процессе жизнедеятельности, как правило, посредством собственных усилий, образования, профессия и т. п.); приобретенные помимо воли человека (в том числе посредством физического либо психологического насилия, травмы, увечья, патологии); выявленные либо «клеймящие» человека в результате деятельности третьих лиц (определение контактеров, в том числе неизвестных человеку-объекту; присвоение кодов и индивидуальных номеров и т. п.).

С учетом технологических возможностей данные могут формироваться в режиме онлайн (включая текущее местоположение, маршрут, эмоциональное состояние, жизненные отправления и т. п.). При этом так называемое информированное добровольное согласие на обработку персональных данных является очевидной фикцией.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ завершает тестирование мобильного приложения под рабочим названием «Стопкоронавирус. Мои контакты». С его помощью будут отслеживаться социальные контакты россиян для борьбы с коронавирусом. Телефон будет сканировать окружение человека в радиусе до 10 метров. Все контакты будут анонимно записываться на его устройство. Если кто-то заболеет, то контактировавший с ним человек получит уведомление о возможном риске. Заболевший должен будет сообщить о своей болезни через приложение. Для этого ему нужно будет ввести специальный код, который, предположительно, можно будет получить при сдаче положительного теста на коронавирус. Это прообразы и элементы системы тотального контроля, в том числе для определения социального рейтинга, на основании которого будет определяться объем правоспособности граждан.

Предписанные условия и маршруты, не совместимые с декларируемой свободой передвижения, постепенно внедряются в повседневную практику. Система камерного

слежения де-факто внедренная, например, в Москве, не имеет правовых обоснований, тем не менее санкционируется судебной практикой. Так, гражданин N был привлечен судом к ответственности за одиночное пикетирование. При этом основанием для задержания послужил не сам по себе факт демонстрации протеста — им стала видеофиксация появления пикетчика вне траектории оптимального, по мнению суда, маршрута «дом — работа», что противоречит «антивирусному законодательству».

Лидером социального ранжирования, безусловно, является Китай. Функция социального рейтинга в Поднебесной ставится в зависимость от таких показателей, как поведение на работе и в быту, недобросовестная реклама, отказ от службы в армии, сдача крови, волонтерская деятельность, финансовое положение. Даже инициация бесперспективного судебного разбирательства может повлиять на социальный статус индивидуума. Так, совладелец одного из китайских турагентств, проиграв наймодателю спор, вытекающий из договора о найме помещения, не только выплатил присужденную сумму, но и в качестве «социальной санкции» был лишен возможности покупать билеты на самолеты и скоростные поезда.

К поощряемому правительством поведению относятся благотворительность, здоровый образ жизни, своевременная уплата коммунальных платежей, к порицаемому — нежелание уступить место инвалиду либо беременной женщине в общественном транспорте, бронирование мест в ресторане, которым в итоге не воспользовались. «За заслуги перед Отечеством» позволяется, в частности, дольше пользоваться общественным велосипедом и брать больше книг в библиотеке. В будущем данные социальных рейтингов будут положены в основу стратификации общества. Освобожденные от бремени выбора представители каждого социального слоя с рождения до смерти будут «с радостью» следовать заданным алгоритмам поведения, реализуя установленные социальные цели, не имея ни воли, ни эмоций, побуждающих уклониться от предначертанного жизненного маршрута.

Вопреки скепсису Достоевского утвердится «все- общее царство разума и науки» —

трансгуманизм, преодолевший «ветхого» человека, человека в качестве образа и подобия Бога. А немощи и болезни человечества возьмет на себя Другой, и это будет означать «конец человеческой исключительности» (по Шефферу). И «Манифест киборгов» Харауэй, согласно которому человек должен быть включен в мир объектов «как один из», обогатится практическим содержанием.

Статья была опубликована в итоговом номере LEGAL INSIGHT № 10 (96) 2020

НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ